

Анатолий Ливри

Ф И З И О Л О Г И Я

СВЕРХЧЕЛОВЕКА

ВВЕДЕНИЕ В ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Санкт - Петербург

АЛЕТЕЙЯ

2011

УДК 82:1
ББК 83.3(2)6
Л55

Ливри А.

Л55 Физиология Сверхчеловека или Введение в третье тысячелетие. Ливри, Пушкин, Ницше, Булгаков, Набоков, Достоевский — жрецы Диониса / А. Ливри. — СПб. : Алетейя, 2011. — 312 с.

ISBN 978-5-91419-430-4

Автор вводит читателя в философию Третьего Тысячелетия. Русский писатель Анатолий Ливри, погружаясь в утончённую сложность Сверхчеловека, раскрывает её, черпая примеры из русской литературы, попутно делая серию открытий в творчестве Набокова, Булгакова, Мандельштама.

УДК 82:1
ББК 83.3(2)6

ISBN 978-5-91419-430-4

© Ливри А., 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

СверхЛиври, или Предисловие

Анатолий Ливри, писатель, живущий во Франции и Швейцарии, но пишущий для русского читателя, уже известен в России не только по достаточно громким скандалам, описанным в прессе, но, что гораздо важнее благодаря изданным в С.-Петербурге и Москве книгам «Выздоровливающий» (2003), «Набоков-нищиеанец» (2004), «Ессе homo» (2007), «Посмертная публикация» (2008). Он признан отечественным литературным сообществом, о чем свидетельствуют две его литературные премии – «Серебряная литера» (2005) и «Эврика» (2006).

Новая книга Анатолия Ливри «Физиология Сверхчеловека, или Введение в Третье Тысячелетие» написана в характерном для автора, но достаточно редком жанре современной литературы – это своеобразный итог совершенного и продуманного за исчерпанное десятилетие, серия пространных философско-художественных эссе, сплавливающих воедино философскую рефлексию и литературную критику, моралистические размышления и публицистику, обращение к «вечным» вопросам и злободневным темам. Автор с самого начала требует от читателя особого настроя для чтения его книги, заявляя о главном предмете своей рефлексии – «человеке», существование которого он одновременно, вполне в духе постмодернистской идеи «смерти человека», оспаривает, последовательно отказываясь от идей «добродетели», «справедливости», «равенства и братства» человеческого общества. В новой книге подхвачены и развернуты многие уже высказанные им в различных книгах, статьях, интервью идеи, но собранные в едином потоке рефлексии они приобретают характер целостной системы.

Знакомая по прежним сочинениям пафосная задиристость изложения, изрядная эпатажность вкупе с витиеватой словесной игрой, стилистической изощренностью и любопытным словотворчеством свидетельствуют о несомненной филологической одаренности автора. Анатолий Ливри, как он не раз заявлял, претят «интеллектуалы», но создание идейно перенасыщенных и метафорически усложненных текстов, безусловно, требуют высокого интеллекта и от писателя, и от его читателей. В эссеистической книге Ливри читатель находит разнообразные литературно-

философские ассоциации, демонстрирующие богатую эрудицию автора, интересные размышления над Платоном и Сократом, Монтенем и Свифтом, М. Булгаковым и О. Мандельштамом и т.д. Книга посвящена «жрецам Диониса» – Пушкину, Ницше, Булгакову, Набокову, Достоевскому – к числу которых, вероятно, следует причислить и самого Ливри. Главные персонажи его философско-художественной рефлексии – Ницше и Набоков. При этом писатель не стремится создать простой (пусть даже пространный и тонкий) комментарий к их произведениям или дать их развернутый анализ, который неизбежно имел бы прикладное значение, хотя внешне – изобилием цитат, ссылок, комментариев – книга и походит на философское или филологическое научное исследование. Жадное желание А. Ливри не сливаться ни с ницшеведами, ни с набоковедами, ни с какими другими «ведами» (с профессиональными толкователями творчества), проявляется в стремлении превратить собственные размышления в текст, соприродный ницшевскому или набоковскому, не тождественный им в жанровом смысле, но идейно-эстетически «равновеликий». Можно сказать, что если не в целом, то в каких-то фрагментах этот замысел автору удастся успешно реализовать.

Высокая самооценка автора сочетается с высокой требовательностью – как к себе самому, так и к своим потенциальным собеседникам. Отсюда – предупреждения читателям, как следует рационально («интеллектуально») понимать и эмоционально («дионисийски») воспринимать, переживать читаемую книгу. Отсюда – насыщенная метафорика прозы Ливри и ассоциативно-вольная композиция ее.

Достоинства «Физиологии сверхчеловека» лежат, думается, прежде всего, в художественно-стилистической сфере, по крайней мере, в ней они бесспорны. Тогда как философско-публицистическое содержание книги провокативно, можно сказать, намеренно дискуссионно, и несомненно вызовет весьма противоречивую реакцию. В силу указанных обстоятельств даже те из читателей, которые скептически отнесутся к излюбленным идеям А. Ливри – антидемократизму, антифеминизму, монархизму и пр., с интересом познакомятся с его книгой.

Наталья Тиграновна Пахсарьян,
Профессор Кафедры Зарубежной Литературы
Московского Государственного Университета им. Ломоносова